

Функции и стадии миграционного процесса

Миграция – важнейший фактор изменения структуры населения в районах выхода мигрантов и местах их вселения. Миграционные события в массе своей пространственно локализованы, т. е. рассматриваются относительно определенных территориальных совокупностей людей. Они представляют собой органически единый ряд факторов прибытия, выбытия или переселений. Каждую из этих серий событий можно представить как миграционный процесс. Вместе с тем для отдельной территориальной совокупности людей миграционные процессы выступают как двоякое движение, т. е. как поток выбытий и как поток прибытий.

Соотношение организованных и неорганизованных форм движения населения предполагает деление миграции на самопроизвольную и несамопроизвольную [1, с. 34–35]. При исследовании истории миграции обращают внимание на отношение законодательства к переселенческому делу¹. Например, в переселенческом движении России XVIII – первой половины XIX вв. различают дозволенную и дикую формы [2].

Мигрирующее население, как известно, отличается от основного населения по ряду признаков. Такие различия называются миграционной избирательностью. В связи с этим среди мигрантов на заселяемой территории выделяют переселенцев, новоселов, старожилов, аборигенов [3, с. 179], уроженцев данного населенного пункта или других мест [4, с. 20–21].

В последние годы произошли существенные изменения во всех структурных элементах миграции. Анализ этих изменений, безусловно, должна предшествовать разработка периодизации основных стадий миграционного процесса. Представляется, что при определении научных критериев периодизации важно рассмотреть несколько факторов: во-первых, объективные исторические условия развития общества в целом, стадии его социально-экономического прогресса, которые определяют и обуславливают особенности и своеобразие развития миграционных процессов, во-вторых, место миграции в общественном развитии, в-третьих, изменения в самих миграционных процессах.

¹ В русском переселенческом движении в конце XIX — начале XX вв. наибольшее внимание привлекла особая форма – колонизация, т. е. «передвижение земледельческого населения внутри границ государства с целью поселения в новых, необитаемых или малообитаемых странах» (Энциклопедический словарь Брокгауза Ф. А., Ефрона И. А. Т. XXIII. – СПб. – 1898. – С. 265).

Исследователи разработали различные аспекты этой проблемы, включая географическую направленность переселений, структуру переселенцев («обратное переселение», «пришлое население»). Выделяли военную и казенную, а затем промышленную, торговую и вольнонаселенные формы (Ядринцев Н. М. Сибирь, как колония. – СПб., 1882. – С. 190, 196), особо рассматривались самовольные переселения (Кауфман А. А. Переселение и колонизация. – СПб., 1905), развитие «ходачества».

Для каждой территориальной совокупности людей миграционный процесс выступает как двойное движение, т. е. как поток выбытий и как поток прибытий. Двусторонность миграционного процесса обусловлена не тем, что в местах вселения действуют силы притяжения, а в районах выхода — силы выталкивания [5, с. 106–111] (те и другие имеются в каждом районе), а тем, что миграционный процесс — это взаимодействие двух противоположно направленных относительно однородных серий событий.

Однако если для территориальных совокупностей людей миграционный процесс выглядит как серия прибытий, серия выбытий и их взаимодействие, конечным результатом которого является миграционное сальдо, то совсем иначе это выглядит для самих участников миграции. Последнее связано с тем, что для мигранта событием является не его начальная (выбытие) или конечная (прибытие) стадия миграционного перемещения, а само переселение, т. е. смена постоянного места жительства. Поэтому при рассмотрении миграции, с одной стороны, территориально локализованных совокупностей людей, а с другой — участников переселений, в понятие миграционное событие вкладывается различный смысл.

С формальной стороны миграционный процесс — это зафиксированная в пространстве и времени серия миграционных событий. Такая фиксация имеет место в момент прописки или выписки мигрантов. Каждое единичное переселение фиксируется дважды: сначала как факт выбытия и затем как факт прибытия. То и другое событие и во времени, и территориально разобщены. Но если рассматривать миграционный процесс не с формальной стороны, а по существу, то он представляет собой совокупность собственно переселений. Формальные вехи (фиксация выбытия и фиксация прибытия) делят миграционный процесс на три стадии (фазы): исходную, основную и заключительную. Стадия — это не только определенный момент в ходе развития, но и этап, имеющий свои качественные особенности. Поэтому именно этот термин наиболее приемлем для характеристики трех различных составных частей миграционного процесса.

Миграционный процесс можно подразделить на следующие стадии:

- исходная, или подготовительная стадия, представляющая собой процесс формирования территориальной подвижности населения;
- основная стадия, или собственно переселение населения;
- заключительная, или завершающая, стадия, выступающая как приживаемость мигрантов на новом месте.

Отдельные стадии миграционного процесса тесно связаны между собой. Мигрант – это будущий новосел в период его территориального перемещения, а новосел – это бывший мигрант в период его обустройства и адаптации в районе вселения.

Говоря о первой стадии миграционного процесса, заметим, однако, что обладать высокой миграционной подвижностью и быть потенциальным мигрантом – это далеко не одно и то же. Потенциальная миграция определяется с помощью анкетного опроса населения. Те респонденты, которые на соответствующий вопрос анкеты отвечают, что они намерены мигрировать, относятся к потенциальным мигрантам разной степени вероятности выезда, а остальные – к стабильным (стационарным) жителям.

В отличие от потенциальной миграции миграционная подвижность это как бы объективизированное состояние, способность личности к миграции, сформировавшаяся вследствие накопления миграционного опыта.

На миграционную подвижность той или иной территориальной совокупности людей существенно влияет ее генетическая структура, соотношение между лицами, родившимися в данной местности, и теми, кто туда вселился из других районов. Приезжие делятся на две группы в зависимости от времени вселения: старожилов и новоселов. Старожилы – люди, прожившие в той или иной местности достаточно длительное время (свыше 8–10 лет), по истечении которого их миграционная подвижность становится близкой к ее уровню у местных уроженцев. Новоселы – это мигранты, прожившие в том или ином районе менее 8–10 лет [4, с. 19]. Поскольку новоселы еще не адаптировались в новых условиях, не прижились, они обладают повышенной миграционной подвижностью, которая во много раз выше, чем у старожилов и местных уроженцев.

Таким образом, структурные различия (демографические, этнические, генетические и социальные) населения того или иного района страны обуславливают различную его миграционную подвижность. Однако миграционная подвижность и степень ее практической реализации – это отнюдь не одно и то же. Самая простая комбинация двух признаков – миграционной подвижности и степени ее реализации (доли лиц, проживавших в новом районе менее 10 лет в составе городского населения, и коэффициента интенсивности миграции городских жителей) – позволяет получить четыре различных варианта:

- высокая миграционная подвижность и высокая степень ее реализации;
- высокая миграционная подвижность и низкая степень ее реализации;
- низкая миграционная подвижность и высокая степень ее реализации;
- низкая миграционная подвижность и низкая степень ее реализации.

Степень реализации миграционной подвижности населения проявляется и на второй стадии миграционного процесса, т. е. в собственно переселении. С экономической точки зрения переселение – это основная стадия миграционного процесса, ибо ее главная задача состоит в обеспечении сбалансированного с размещением средств производства распределения по территории страны личностных элементов производительных сил. Социальное значение этой стадии миграционного процесса заключается в том, что она представляет собой практическую реализацию миграционной подвижности населения, соответствующую или не соответствующую народнохозяйственным интересам.

Совокупность переселений, совершающихся в определенное время в рамках той или иной территориальной системы, т. е. между ее частями, составляет миграционный поток. Миграционный поток формируется из серий выбытий и завершается серией прибытий. Совокупность всех миграционных потоков, взятая, естественно, в одном направлении (географическом или социальном, межтерриториальном или межпоселенном), составляет суммарный по стране миграционный поток [6, с. 33–39].

В миграционных потоках преобладает население в трудоспособном возрасте, а в нем основную часть составляют лица наиболее активных возрастов. Мощность миграционных потоков, по мнению ряда исследователей, зависит, как правило, от двух условий: от численности населения областей, между которыми осуществляется миграционный обмен, и от их месторасположения [7, 116–129].

Как уже отмечалось, миграция населения имеет два среза: она не только межтерриториальное, но и межпоселенное явление. Поэтому миграционные потоки можно рассматривать не только как межтерриториальный, но и как межпоселенный обмен населением. В совокупности межпоселенных и межтерриториальных миграционных потоков проявляются три наиболее значимых направления перемещения населения:

- движение мигрантов из старообжитых, обычно плотно заселенных районов в слабозаселенные районы интенсивного хозяйственного освоения;
- отток сельских жителей в городские поселения;
- интенсивный и высокорезультативный приток мигрантов в крупные и крупнейшие города, т. е. интенсивная урбанизация, существенная черта которой – рост крупнейших городов.

Антипод интенсификации миграционной подвижности населения – повышение приживаемости новоселов. Это третья, так называемая заключительная стадия миграционного процесса, значение которой в миграционной практике существенно возросло [8, с. 102–118].

Самым общим выражением процесса приживаемости является переход новосела в состав старожилов. Новоселы и старожилы, существенно отличаясь интенсивностью миграции, представляют собой два структурных элемента генетического состава населения, третий элемент которого – местные уроженцы. С учетом этих групп населения в любом районе, открытом для внешнего миграционного обмена, может быть выделена такая его важнейшая часть, как постоянные жители. Понятие «постоянные жители» включает:

во-первых, коренное население района вселения, веками обитавшее там, исторически адаптировавшееся к местным условиям и связавшее свой хозяйственный уклад с природными условиями данной местности;

во-вторых, взрослое население из числа местных уроженцев всех поколений и их детей, т.е. группу населения, имеющую в данном районе разветвленные родственные и имущественные связи, адаптировавшуюся к местным условиям и потерявшую связи с районами первоначального выхода своих предков;

в-третьих, приезжее население из других районов и их дети, если они прожили в районе вселения определенный срок, в течение которого завершился процесс их приживаемости, что выражается в конечном счете в том, что их миграционная подвижность стала такой же, как и у местных уроженцев [9, с. 191–197].

Таким образом, приживаемость – это та часть миграционного процесса, начало которой – в превращении мигранта в новосела, а конец – в переходе новосела в состав старожилов.

В настоящее время процессы приживаемости иногда смешиваются с другими процессами. Вместо термина «приживаемость» для выражения сущности процесса перехода новоселов в состав старожилов стали применять термин *адаптация*. Между тем, очевидно, что понятия «приживаемость» и «адаптация» различны, как различны те явления, которые они адекватно отражают. В отличие от приживаемости адаптация – это процесс приспособляемости человека к новым для него условиям жизни. Приживаемость – это не только процесс приспособления человека к новым для него условиям жизни, но и приспособление условий жизни к потребностям человека. Активность адаптационного процесса всецело находится на стороне субъекта. Естественно, что приспособление к новым условиям двойственно по своей природе, как двойственна природа человека. С одной стороны, это приспособление человека как живого существа, а с другой – как личности, социального феномена. И в этом смысле адаптацию можно разделить на социальную и биологическую подобно тому, как среду обитания можно разделить на социальную и естественную.

В структурном отношении приживаемость включает в себя два основных компонента, первым из которых является адаптация.

Выделяют три различных адаптационных процесса, присущих только новоселам:

- приспособление к новой социально-демографической среде, т. е. установление новых знакомств и ослабевание старых;
- адаптация, необходимая при переселении из небольших городских поселений в большие;
- приспособление к различным природно-климатическим условиям и географическому положению.

Все виды адаптации являются необходимыми условиями приживаемости новоселов в местах вселения, поскольку на их жизнедеятельность влияет весь комплекс условий – естественных и социальных [10, с. 78–86].

Обустройство – это процесс достижения новоселами уровня благосостояния старожилов. При этом комплекс условий жизни на новом месте у новоселов становится таким же, как и у старожилов, но лучшим, чем в местах выхода мигрантов. На обустройство переселенцев в местах вселения в случае их организованного перемещения государство предоставляет определенные ресурсы.

Таким образом, приживаемость новоселов – третья стадия миграционного процесса – характеризуется большим территориальным разнообразием. Она зависит от географической структуры миграционных связей, различий в природно-географических средах, поселенных статусах, а также от структуры миграционных потоков, условий обустройства мигрантов на новых местах и т. д. Регулируя эти потоки и создавая своевременно условия для быстрого обустройства мигрантов и их успешной адаптации, государство тем самым повышает приживаемость и эффективность миграционных процессов в целом.

Итак, в пространственном отношении миграционные перемещения распределяются между двумя полюсами перемещений: полюсом выбытия и полюсом прибытия. По обстоятельствам выезда/въезда миграции распадаются на недобровольные и добровольные; разница между ними в том, что при недобровольных доминируют факторы выталкивания на полюсе выбытия, а при добровольных — факторы притяжения на полюсе прибытия.

В свою очередь недобровольные миграции по способу выталкивания классифицируются как насильственные (с применением или под угрозой применения физической силы), принудительные (вследствие решений властей о переселении отдельных людей или целых групп) и вынужденные (в результате решения, принятого

мигрантами самостоятельно, но под действием либо под угрозой действия факторов, делающих невозможным нормальное проживание на прежнем месте). На постсоветском пространстве мы имеем дело с первым и в особенности третьим видом недобровольной миграции, поэтому в дальнейшем при рассмотрении миграции в контексте безопасности специфика принудительной миграции не учитывается [11, с. 37].

Миграция населения воздействует на общественное развитие посредством осуществления своих функций. Для сверхсложных самоуправляемых систем, к каковым относятся системы социальные, характерна многофункциональность. С одной стороны это означает, что социальная система обладает множеством функций, но здесь есть и другой план: «совмещение» функций характерно не только для системы в целом, но и для ее компонентов и подсистем. В социальной системе нет подобного тому, что мы встречаем в других системах, даже в такой сложной, как головной мозг: строгой локализации функций. В этом плане можно говорить о наличии в социуме внутрисистемной солидарности – выполняя «свою» функцию, компонент (подсистема) берет на себя и часть других функций.

Все функции, реализуемые социальной системой, могут быть сведены к двум основным. Во-первых, это функция сохранения системы, ее устойчивого состояния (гомеостаза). Все, что делает система, все, на что нацелена деятельность человека, работает на эту функцию, т. е. на воспроизводство системы. В связи с этим можно говорить о подфункции воспроизводства компонентов системы и, прежде всего, биологического и социального воспроизводства человека, подфункции воспроизводства внутрисистемных отношений, подфункции воспроизводства основных сфер деятельности и т. д.

Во-вторых, это функция совершенствования системы, ее оптимизации по отношению к природной, а также и к социальной среде. Не менее очевидна и органическая связь обеих основных функций, что предопределяется спецификой социальной системы как адаптационно-адаптирующей. В данном случае функции – это те конкретные роли, которые играют миграции населения в жизнедеятельности общества. Естественно, что функции миграции выражают ее сущность, обуславливают свойства этого явления.

Функции миграции населения не однозначны. Одни из них независимы от типа социально-экономической системы и особенностей отдельных обществ, характер других определяется социально-экономическими условиями конкретных обществ. Первые – общие функции миграции, вторые – специфические функции той или иной общественно-экономической формации.

При анализе миграции населения среди ее наиболее общих функций выделяют функцию повышения подвижности, ускорительную, селективную и перераспределительную.

Более подвижное население, как правило, является и социально более активным, так как территориальные перемещения способствуют изменению социально-психологических характеристик людей, расширению их кругозора, накоплению знаний о различных областях жизни, обмену трудовыми навыками и производственным опытом, развитию личности, ее материальных, социальных и духовных потребностей, интеграции национальных культур.

Другой функцией миграции является перераспределение населения, связанное с размещением производительных сил между отдельными территориями страны, в том числе между природными зонами, районами, разными типами сельских и городских поселений. Особенность перераспределительной функции обусловлена ее межтерриториальным характером, поскольку для перераспределения необходимо взаимодействие населения, по крайней мере, двух регионов [12].

Третья функция миграции – селективная. Суть ее в том, что неравномерное участие в миграции различных социально-демографических групп ведет к изменению качественного состава населения разных территорий.

Миграция, осуществляя перераспределительную функцию, меняет размещение населения, а выполняя селективную функцию, вносит качественные изменения в его структуру. Естественно, чем интенсивнее протекают миграционные процессы, тем более существенные изменения вносятся в различные аспекты социальной структуры населения, тем в большей мере меняется его территориальное размещение. Миграция способствует обмену трудовыми навыками и производственным опытом, содействует развитию личности, влияет на семейный состав и половозрастную структуру. Она ведет к обновлению кадров, непосредственно связана с социальной, отраслевой и профессиональной мобильностью населения [13, с. 141]. Т.И. Заславская при анализе миграции населения среди ее наиболее общих функций выделяет ускорительную, селективную и перераспределительную. Суть первой из них автор сводит к обеспечению того или иного уровня пространственной подвижности населения [14, с. 56].

Таким образом, сущность миграции во всех миграционных перемещениях в наибольшей мере раскрывается через ее функции.

Миграция в различных социально-экономических условиях выполняет специфически присущие этим условиям функции, наиболее важными из которых являются экономическая и социальная.

Экономическая функция миграции населения, как считает Т.Н. Юдина, в самом общем виде состоит в обеспечении соединения территориально распределенных средств производства с необходимой рабочей силой и их функционирования в процессе производства. Осуществление в полной мере этой задачи на основе реализации общих функций миграции приводит к обеспечению качественного и количественного соответствия между вещественными и личностными факторами производства [15].

Социальная функция миграции населения способствует повышению жизненного уровня и социального развития трудящихся. Только тогда, когда достигается соответствие между экономической и социальной функциями, миграция населения рациональна. Территориальные перемещения способствуют изменению социально-психологических характеристик людей, расширению их кругозора, накоплению знаний о различных областях жизни, обмену трудовыми навыками и производственным опытом, развитию личности, ее материальных, социальных и духовных потребностей, интеграции национальных культур. Более подвижное население, как правило, является и социально более активным.

Миграция вследствие реализации ее социальной функции представляет собой итерационный процесс повышения жизненного уровня мигрирующего населения. Этот вывод основан не только на анализе статистических данных о показателях уровня жизни населения [16, с. 109], но и на результатах социологических обследований, проводившихся во многих районах страны и показывающих, что большая часть мигрантов на новых местах обеспечивает себе более высокий уровень жизни, чем в местах выхода. Это и понятно, иначе миграция была бы бессмысленной для тех, кто хочет поднять свой жизненный уровень.

Безусловно, формулировки экономической и социальной функций миграции должны быть корректными и в наибольшей мере отражать сущность миграции населения. Но главное не в том, будем ли мы говорить о достижении оптимального, рационального или эффективного соединения главной производительной силы общества со средствами производства. Главное — в создании условий, при которых экономическая и социальная функции находились бы в гармонии, а не в противоречии, как, например, при отставании уровня жизни населения в тех районах, где производительные силы должны развиваться наиболее высокими темпами. Поэтому миграция населения рациональна тогда, когда достигается соответствие между экономической и социальной функциями.

Список литературы

1. Курман М.В. Движение рабочих кадров промышленного предприятия. – М., 1971.

2. *Кабузан В.М.* Изменения в размещении населения России в XVIII —первой половине XIX в. (По материалам ревизий). – М., 1971.
3. Некоторые социально-демографические проблемы народонаселения. – Вып. 3. – М., 1971.
4. *Зайончковская Ж.А.* Новоселы в городах. – М., 1971.
5. *Назарова Е.А.* Особенности современных процессов миграции// Социологические исследования. – 2000. – № 7.
6. *Моисеенко В.М.* Источники данных о миграции населения в России: эволюция и перспективы//Вопросы статистики. – 2002. – № 6.
7. *Петров В.Н.* Влияние этнических миграций на процессы социальных изменений в регионе // Вестник Московского университета. – Сер. 18. – Социология и политология. – 2004. – № 2.
8. *Юдина Т.Н.* О социологическом анализе миграционных процессов// Социологические исследования. – 2002. – № 10.
9. *Маслова Т.Ф., Шаповалов В.К.* Социальная интеграция в условиях современных миграционных процессов // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития. – Ставрополь, 2004
10. *Гриценко В.В.* Влияние культурных различий на адаптацию русских переселенцев из стран ближнего зарубежья в Россию // Психологический журнал. – 2000. – № 1.
11. Миграция и безопасность в России / Под. ред. Г. Витковской и С. Панарина. – М., 2000.
12. *Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Под ред. Т. И. Заславской. – М., 1987.
13. Социальные факторы и особенности миграции населения СССР/Под ред. Л.Л.Рыбаковского, В.Я. Чуракова. – М., 1978.
14. Миграция сельского населения. – С. 14; Социологические исследования. – 1978. – № 1.
15. *Юдина Т.Н.* Социология миграции: к формированию нового научного направления /Моск. гос. социал. ун-т. – М.: Дашков и К, 2004.
16. *Рыбаковский Л. Л.* Региональный анализ миграций. – М., 1973.